

Глава 1

— Ло! Ло, ты чего застыл?! Бежим скорее, буран наступает!

К Линь Ло подскочил парень. Из его растрёпанных волос торчали аккуратные тигриные уши, а на щеках темнели две поперечные полосы, но в остальном он мало чем отличался от обычного человека. С размаху хлопнув Линь Ло по спине, парень вышиб из него весь воздух — тот не удержался на ногах и ткнулся лицом в сухую траву.

Виновато уставившись на собственную ладонь, юноша тут же подхватил Линь Ло за плечи и помог подняться:

— Извини, Ло, я совсем забыл, что ты из чистокровных! Не рассчитал силу...

Парень поторопился отвязать от пояса гроздь полукрасных-полужёлтых плодов и протянул их Линь Ло, расстелив прямо на его звериной шкуре:

— Не ушибся? На, возьми сладкие плоды, это тебе за мою оплошность.

Линь Ло отрицательно качнул головой:

— Забери ягоды себе. Надо спешить.

На звероподобном лице юноши отразилось раскаяние:

— Не могу, это заглаживание вины! Ладно, Ло, пойдём скорее! Буран уже перевалил через хребет, бежим!

Он ловко подхватил мешок Линь Ло, закинул себе на плечо и, схватив того за запястье, рванул вперёд. Острые стебли степной травы с треском резали обмотанные вокруг ног шкуры. Время от времени ступни натывались на скрытые в зелени камни — боль прошибала до самых глаз, выбивая невольные слёзы.

Но Линь Ло лишь мельком оглянулся на грозовой край неба, где разворачивалась свинцовая тьма бурана, грозившая стереть всё живое, и молча стиснул зубы. Сжав кулаки, он из последних сил старался удержаться за своего спутника.

Вооу-у-у!

Стоило им влететь в длинную земляную выемку, как свистящий порыв ветра обрушил на их спины целую лавину из снега и ледяной крошки. Находившиеся внутри люди тут же

захлопнули входной полог из тяжелых шкур и завалили его снаружи массивными валунами — куда тяжелее тех, что смог бы поднять сам Линь Ло.

Парень с облегчением выпустил Линь Ло из-под мышки. Тот тяжело повалился на землю, жадно хватая ртом воздух. На последнем отрезке пути Линь Ло окончательно выбился из сил, и спутнику пришлось тащить его на себе, зажав сбоку, точно охапку сухостоя.

Хотя на вид они казались ровесниками, разница в их телосложении выглядела разительной.

При своём вполне приличном росте в метр семьдесят восемь Линь Ло смотрелся рядом со зверочеловеком хрупким и низкорослым — едва доставал парню до плеча. Не окажись юноши рядом, Линь Ло уже давно похоронило бы под снежными завалами.

До сих пор происходящее казалось ему затянувшимся кошмаром.

Всего два дня назад он изо всех сил цеплялся за жизнь в аду Великой Мутации. В 2573 году под воздействием неизвестного космического излучения вся биосфера Земли подверглась чудовищным изменениям. Человечество мгновенно лишилось статуса венца природы, уступив числом и силой новым тварям, и для людей настал конец света.

До Мутации Линь Ло был самым обычным служащим. Единственной его странностью, которой он и сам не находил объяснения, являлась нелепая тяга к нему любых животных. Стоило ему появиться на улице, как вокруг собирались бродячие кошки, собаки, слетались птицы и даже сползались мелкие насекомые. Все они проявляли к нему удивительное дружелюбие.

После катастрофы Линь Ло, как и многие выжившие, под воздействием излучения обрёл особый дар.

Но его способность не несла в себе никакой разрушительной силы.

Излучение лишь возвело его притягательность для фауны в абсолют, добавив странный навык: любое животное, которого он касался, испытывало ощущение глубокого покоя и умиротворения.

Сначала Линь Ло пал духом, но вскоре научился выживать. Пользуясь расположением травоядных и мелких хищников, он просил их добывать еду и необходимые вещи, благодаря чему кое-как перебивался.

А потом он просто заснул — и проснулся уже в этом диком мире. То, что предстало его взору, испугало его до глубины души.

Обычная трава доставала ему до пояса, кроны деревьев уходили в небо на высоту многоэтажных домов, а семи-восьмилетние дети выглядели лишь немного ниже его самого,

зато шириной плеч превосходили взрослых мужчин. В этом мире гигантов Линь Ло со своими метром и семьдесят восемь сантиметров невольно оказался в роли пигмея.

Землянка, вырытая примитивными орудиями, едва вмещала всех укрывшихся. Каркас держался на трёх толстых брёвнах, вкопанных в грунт и связанных сверху жилами и кожаными ремнями в подобие треноги, поверх которой натянули сшитые пласты плотных шкур.

Из-за просачивающейся талой воды под ногами чавкала холодная грязь. Стены отдавали ледяным сырым холодом, а шквальный ветер с такой силой рвал верхнее покрытие, что, казалось, конструкция вот-вот рухнет.

И всё же для местного племени это укрытие считалось едва ли не лучшим жильём.

Линь Ло постепенно перевёл дыхание. Вдруг сидевшая неподалёку высокая женщина с чёрными тигриными ушами протянула ему выдолбленный из глины, покрытый трещинами глубокий черепок.

Линь Ло поторопился принять посудину и пригубил обжигающий кипяток:

— Спасибо, А-Да.

Женщина отозвалась глухим, низким рыком:

— Выпей и ложись отдыхать. Мы с Чаном подежурим — надо следить, чтобы снег не завалил крышу.

— Хорошо.

Линь Ло всё ещё не мог понять, повезло ему с переносом или нет. Но то, что он встретил эту семью, стало для него настоящим спасением. Они не просто забрали беспомощного чужака из диких земель — А-Да и Чан относились к нему ничуть не хуже, чем к собственному сыну.

Осушив черепок, обессиленный Линь Ло свернулся клубочком под боком у юного Сяо Шу. Снаружи бесплестствовал буран: ледяной ветер швырял в натянутые шкуры горсти снега, ветки и гравий, наполняя убежище непрерывным гулом. Но, несмотря на шум, Линь Ло погрузился в сон.

Проснулся он от сковавшего тело холода, словно его швырнули в ледяную прорубь.

Раскрыв глаза, он увидел, что деревянный каркас провалился, а покрывавшие его шкуры сдуло в сторону. Очаг давно погас. А-Да в спешке сматывала ремни, а Чан увязывал их скудное имущество в узлы.

Шквалистый ветер кружил хлопья снега величиной с кулак. Линь Ло качнуло от мощного порыва, он едва не потерял равновесие и тут же вцепился в рукав поднявшегося на ноги Сяо Шу.

— Быстрее, ищем другое укрытие! — перекрывая рёв стихии, закричала А-Да, прижимая к груди ворох шкур.

Вокруг них в непроглядной снежной круговерти суетились другие соплеменники. Люди судорожно подхватывали детей, подбирали остатки еды и, сгибаясь под порывами ветра, брели в поисках хотя бы временного заслона. Кому-то везло меньше: сбитые с ног бураном, они не успевали уклониться от несущихся в воздухе обломков деревьев и камней, погибая на месте.

У А-Да и Чана было двое сыновей: неунывающий Сяо Шу и старший, молчаливый и крепкий Юн.

Р-р-р-а-а-х!

Чан и Юн издали оглушительный рёв. Их человеческие тела начали стремительно трансформироваться. Спустя мгновение Чан превратился в исполинского тигра размером с междугородний автобус, а Юн принял форму зверя лишь немного меньше отца.

Отец и сын встали бок о бок, закрывая собой от ветра Линь Ло, Сяо Шу и А-Да, и медленно пошли вперёд сквозь мрак надвигающейся ночи.

Однако огромные туши зверей становились лёгкой мишенью для несущихся в буране камней и обломков. Линь Ло с содроганием слышал тупые удары, сокрушавшие бока и спины Чана и Юна. Долго так продолжаться не могло — град из камней просто забьёт обоих гигантов насмерть.

К счастью, судьба смилостивилась над ними. Минут через двадцать тяжёлого пути они набрали на естественную нишу, с трёх сторон защищённую монолитными скалами.

Линь Ло, А-Да и Сяо Шу, не способные к полной трансформации, первыми прошмыгнули в узкий проход. Следом, приняв человеческий облик, втиснулись Чан и Юн.

Вдруг из тёмного угла ниши раздался подозрительный шорох.

Решив, что там затаился дикий зверь, Линь Ло мгновенно натянул струны своего ментального дара, готовый к защите.

Но, присмотревшись, он разглядел человека. Это была женщина с огромным, налитым животом.

Её ноги обматывали куски шкур, на плечах висела рваная меховая накидка, а тонкие, иссохшие запястья резко контрастировали с раздавшейся талией. Линь Ло вспомнил её — он видел её пару раз в стойбище.

А-Да тоже узнала соплеменницу. Поручив младшим разгрузить вещи, она подошла к ней:

— Луо? Ты как здесь одна оказалась?

Женщина, которую звали Луо, тихо отозвалась:

— Потемнело рано, я отстала от Юя и остальных... Если бы не эта расселина, замерзла бы насмерть. А-Да, ты не встречала Юя по дороге?

А-Да качнула головой:

— Нет, не видела. Но ты не переживай, Юй — сильный оборотень, с ним ничего не случится.

— Надеюсь... — Луо тяжело вздохнула, осторожно поглаживая живот.

Снаружи бушевал буран, так что идти было некуда. А-Да усадила остальных и осталась подле Луо. Она стала расспрашивать роженицу о самочувствии, интересовалась, сильно ли толкается ребёнок и не тошнит ли её.

Разговоры о скором материнстве немного разрядили гнетущую обстановку.

Линь Ло сидел рядом и отчетливо видел, как в животе Луо то и дело возникал бугорок — ребёнок внутри толкался с такой силой, будто собирался прорвать кожу и вырваться наружу. Выглядело это жутковато.

Заметив его пристальный взгляд, Луо слабо улыбнулась и повернулась к А-Да:

— Это тот чистокровный паренёк, которого Сяо Шу подобрал в лесу? Он кажется даже младше Сяо Шу. И до чего же погожий!

А-Да хмыкнула:

— Говорит, ему уже двадцать три. На шесть лет старше нашего Сяо Шу.

— Двадцать три?! — изумилась Луо. — Такой махонький... Насовсем ребёнок похож.

Линь Ло мысленно вздохнул.

Его рост по меркам Земли был вполне достойным, но здесь он выглядел заморышем. И дело касалось не только взрослых оборотней вроде Чана или Юна — даже полуоборотни вроде А-Да, Луо или Сяо Шу превосходили его комплекцией.

Вдруг спокойная атмосфера разлетелась вдребезги. Луо резко побледнела, схватилась за живот и зашлась в крике:

— А-Да! А-Да, плохо мне! Дитя... дитя наружу рвётся!

А-Да на мгновение замерла, но тут же рявкнула сыновьям:

— Чан, Юн! Завалите вход валунами и закройте шкурами, чтобы не дуло! Сяо Шу, Ло, ко мне, помогайте!

Рожаящая женщина посреди бурана — ситуация не оставляла времени на раздумья. Линь Ло подскочил к А-Да и, следуя её указке, свернул имевшуюся шкуру в валики, подложив под голову Луо.

Для Луо это были не первые роды, поэтому всё произошло невероятно быстро.

Но когда Линь Ло увидел то, что появилось на свет, у него перед глазами всё поплыло.

На шкуру выскользнул мокрый, перемазанный в крови и околоплодных водах тёмно-серый волчонок. Ему явно не понравилось прикосновение шершавых рук А-Да — детёныш глухо зарычал и цапнул её прямо за тыльную сторону ладони.

Помогавший неподалёку Чан среагировал мгновенно. Он шагнул вперёд, сгреб волчонка за загривок и ловко спутал его лапы кожаным шнуром.

Новорождённый зверёк обладал нечеловеческой силой. В его вспыхнувших зеленом глазах горела дикая, осмысленная ярость, а из пасти вырывался тихий, но отнюдь не безобидный рык.

А-Да, тяжело дыша, смахнула с лица кровь и слизь. Посмотрев на Луо, она тихо произнесла:

— Это безумный зверь, Луо... Забудь, что ты его рожала.

Из глаз Луо брызнули слёзы. Она протянула руки, пытаясь обнять новорождённого, но детёныш лишний раз оскалил уже сформировавшиеся острейшие клыки и злобно зашипел.

Женщина зарыдала, закрыв лицо руками.

Линь Ло, наблюдавший за происходящим всего второй день после перехода, ничего не понимал. Сяо Шу подсел к нему и, глядя на привязанного к камню волчонка, шепнул:

— Это безумный зверь. Таких нельзя выхаживать.

— Безумный зверь? Чем он отличается от обычных оборотней?

Сяо Шу боязливо кивнул:

— Безумные звери с рождения имеют форму зверя. Они люты, а их сила свайственна и опасна. Не смотри, что он только родился — мы, полуоборотни, ему на один зубок. Не вмешайся А-па, он бы перегрыз нам горло и сожрал.

Заметив сомнение в глазах Линь Ло, парень добавил:

— А-па рассказывал, что в нашем племени однажды бессрочно пожалели такого детёныша. Суб-оборотень тайком решил вырастить безумного зверя дома. А когда тот подрос, он задрал всю семью и перебил кучу народу в округе.

— Вот как?..

Линь Ло посмотрел на бьющегося в путах волчонка. Если верить местным, безумные звери были порождением чистой злобы — без чувства привязанности, без жалости, готовые сожрать собственных родителей.

— И что теперь с ним будет? Всех безумных зверей отдают в Храм Бога-Зверя? Зачем они там?

— Да, — подтвердил Сяо Шу. — Всех выявленных или найденных в диких землях безумных зверей отводят в Храм. Жрецы накладывают на них особые метки и отправляют на передовую — воевать против Пожирателей зверей. Там они искупают грехи перед Богом-Зверем.

Линь Ло всё понял. Жрецы умели подавлять их безумие или подчинять их волю, превращая таких подкидышей в живое оружие для войны.

Он снова взглянул на беспомощного, но злобного волчонка, не зная, что чувствовать по этому поводу.

Снежный буран бушевал ещё четыре дня, прежде чем утих. Выпавший снег доходил Линь Ло до самого горла.

Несмотря на это, Сяо Шу радовался, утверждая, что эта метель была лишь «бумажным тигром». Случись настоящий буран, сугробы накрыли бы их с головой раза в три.

Линь Ло только молча поражался масштабам этого мира. Три его роста — это же почти пять метров снега!

Когда стихия улеглась, люди собрали вещи и отправились обратно к месту племенной стоянки.

Чан и Юн приняли звериный облик, взвалили на спины спасенное имущество и усадили сверху А-Да, Сяо Шу, Линь Ло и слабую после родов Луо. Исполинские тигры уверенно шагали по бескрайнему белому океану, прокладывая дорогу к родному дому.

Новорождённого безумного зверя несли крепко связанным. За эти дни он не съел ни крохи и выглядел обессиленным, но стоило кому-то встретиться с ним взглядом, как волчонок из последних сил скалился, демонстрируя неистребимую дикую ярость.

<http://bllate.org/book/20115/1992898>